

На правах рукописи

ФЕСЕНКО ОЛЬГА ПЕТРОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЯ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ А.С. ПУШКИНА
В СЕМАНТИЧЕСКОМ, СТИЛИСТИЧЕСКОМ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ**

Специальность: 10.02.01 —русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания в начальной школе Омского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Павлова Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шиганова Галина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент
Белякова Светлана Михайловна

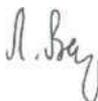
Ведущая организация: **Омский государственный университет**

Защита состоится 13 марта 2003 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.Тюмень, ул. Семакова, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Вараксин Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеология как самостоятельная отрасль лингвистической науки оформилась сравнительно недавно и продолжает свое поступательное развитие. Перспективными направлениями ее развития, как показывают современные исследования, являются: рассмотрение фразеологии как культурного кода нации, изучение ее в аспекте отражения эволюции языка и языковой личности, исследование функционирования языковых и индивидуально-авторских фразеологизмов в различных сферах художественной коммуникации, выявление роли фразеологизмов в формировании идиостиля отдельных авторов, изучение фразеологизмов в коммуникативно-прагматическом аспекте, анализ общеязыковых и окказиональных (речевых) трансформаций фразеологизмов (А.М. Мелерович, Н.М. Шанский, В.Г. Ломов, Г.Н. Абреимова, Н.Ф. Алефиренко, Л.П. Гашева, М.А. Фокина, М.Л. Коваль и др.).

Актуальным для решения целого ряда поставленных выше проблем является обращение лингвистов к эпистолярным текстам частной переписки. Исследование эпистолярных текстов в отечественной лингвистике имеет свои тенденции. Изучению подвергались разные стороны эпистолярных текстов: история письма, динамика развития эпистолярия; структура эпистолярного текста, его жанрово-стилистические особенности; функционирование лексических и фразеологических единиц и авторских видоизменений последних; проблемы прагматики частной переписки. В последние годы особую значимость получили культурологический и социологический аспекты в изучении эпистолярия. Письма стали рассматриваться как отражение духовной культуры определенных социальных слоев населения в целом

Центром изучения особенностей эпистолярных текстов становится языковая личность автора, которая получает наибольшее отражение именно в жанре частной переписки. Анализируются различные уровни проявления языковой личности: эмоциональный, прагматический, информативный и др. В целом интерес исследователей к частной переписке определяется тем, что письма наиболее приближены к ситуации непринужденного общения, раскованны, свободны в речевых проявлениях.

Эпистолярные тексты А.С. Пушкина привлекают внимание литературоведов (в стадии разработки находятся классификации писем, по-прежнему остро стоит проблема авторства отдельных текстов) и лингвистов (изучаются языковые особенности эпистолярия, появились исследования, рассматривающие языковую личность автора через категорию оценочности). При всей широте рассмотрения пушкинского эпистолярия многие аспекты остаются на стадии начальной разработки: не установлены состав и особенности функционирования ФЕ в частных письмах, их текстообразующая и стилеобразующая роль.

Далеко не полное знание языковых особенностей частной переписки А.С. Пушкина в отечественном языкознании определяет актуальность темы диссертации и ее проблематики, которая соотносится с такими важными направлениями в современной науке, как изучение языка писателя, установление роли элементов языка и стиля в образной интерпретации художественного текста, исследование роли различных языковых средств в организации идиостиля писателя.

Актуальность выбора изучения ФЕ (фразеологических единиц) в эпистолярных текстах А.С. Пушкина в качестве материала исследования обусловлена также важностью интерпретации смысловой стороны организации текста, в составе которого фразеологическая система определяет его структуру и целостность.

Цель исследования - дать разноаспектное описание фразеологического состава частной переписки А.С. Пушкина, выявить функции ФЕ в пушкинских эпистолярных текстах.

Достижению поставленной цели может послужить решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть жанрово-стилевую специфику частной переписки А.С. Пушкина, определить ее жанрообразующие средства.
2. Выявить состав ФЕ в эпистолярии А.С. Пушкина, его структурную, семантическую и грамматическую организованность.
3. Рассмотреть системные отношения фразеологизмов в эпистолярных текстах.
4. Определить стилевую принадлежность ФЕ и ее функции.
5. Выделить узуальные (основные и варианты) и трансформированные ФЕ, их соотношение и роль в тексте.
6. Выявить приемы введения ФЕ в контекст и специфику взаимодействия ФЕ с контекстным окружением.
7. Установить основные черты идиостиля писателя, формирование которых связано с употреблением ФЕ в контекстах его писем.

Цели и специфика описываемого материала определили выбор методов исследования. Для решения поставленных задач использовались общие и специальные научные **методы и приемы**:

- описательный метод, позволивший передать особенности структуры и семантики фразеологизмов, функционирующих в эпистолярных текстах А.С. Пушкина;
- метод компонентного анализа использовался для исследования структуры фразеологического значения;
- дистрибутивный метод дал возможность изучить характер изменения сочетаемости трансформированных фразеологических единиц;
- метод семантической идентификации использовался при выделении семантико-грамматических классов фразеологизмов и их идеографического описания;
- статистический метод позволил выявить степень частотности употребления различных типов фразеологизмов в текстах.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведено комплексное изучение фразеологического массива частных писем А.С. Пушкина, фразеологические единицы исследованы в семантическом, стилистическом и функциональном аспектах.

Фразеология рассматривается как целостная эстетическая речевая система, в которой отражены фрагменты авторской картины мира. При анализе фразеологического материала особую значимость приобретает функционально-семантический подход, позволяющий исследовать взаимодействие ФЕ с единицами других уровней, установить особенности формирования фразеологической семантики. Поэтому научную новизну исследования оп-

ределяет многоаспектность в анализе фразеологического материала: взаимодействие ФЕ с другими компонентами текста рассматривается с точки зрения структурного, семантического, стилистического анализа. Впервые дано полное описание фонда ФЕ эпистолярных текстов А.С. Пушкина, что позволило выявить черты идиостиля писателя, в становлении которого ФЕ являются одним из определяющих факторов.

В работе представлена система способов функционирования ФЕ в контексте, дана оценка их значимости для формирования идиостиля А.С. Пушкина, поскольку ФЕ являются одним из основных лингвистических средств, выражающих категорию образа автора.

Материал, на котором строится исследование - эпистолярные тексты А.С. Пушкина, вошедшие в Академическое собрание сочинений. (1999г.). Из названных материалов методом сплошной выборки извлечены ФЕ (265 ФЕ, 1036 употреблений). Вслед за А.М. Чепасовой под фразеологизмом мы понимаем «раздельнооформленную номинативную единицу языка, которая соотносится по общим и частным семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи». В ходе работы проанализированы 647 эпистолярных текстов (хронологические рамки: 1815-1837), авторство которых у исследователей не вызывает сомнения (приписываемые А.С. Пушкину письма не являются объектом нашего рассмотрения).

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке вопросов жанровой специфики частной переписки: ее структурной организации, композиционных элементов, коммуникативной направленности эпистолярных текстов; в разработке теории лингвистического анализа текста.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки основ описания идиостиля писателя и представлять интерес при решении различных вопросов фразеологии.

Практическая значимость работы заключается

- 1) в полном выявлении фразеологического состава эпистолярия А.С. Пушкина;
- 2) в возможности использования результатов исследования в лексикографической практике: при составлении фразеологических словарей разного типа, в том числе фразеологического словаря XIX века;
- 3) результаты и материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания специальных курсов русского языка и спецсеминарах по фразеологии, в практикумах по анализу художественного текста.

Теоретический и практический материал диссертации может быть использован при проведении курса "Русская словесность" в вузе и в школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Частное письмо характеризуется активностью использования фразеологических средств, различных с точки зрения их структурно-семантической организации. Анализированные единицы представляют собой синтаксические модели аналогов словосочетания, сочетания слов, простого и сложного предложений.
2. Основной состав выявленных из эпистолярных текстов А.С. Пушкина ФЕ соответствует их словарным фиксациям, что является доказательством современности языка А.С. Пушкина.

3. Фразеологические единицы частной переписки А.С. Пушкина характеризуются устойчивостью компонентного состава. Вместе с тем исследуемые единицы проявляют способность к структурному развитию, что отражается в варьировании. В описываемом материале отмечается наличие структурных вариантов разных типов: компонентные, количественные, фонетические, словообразовательные, синтаксические, орфографические и смешанные.
4. Количество вариантов, многозначных ФЕ, фразеологических синонимов, антонимов и омонимов в текстах А.С. Пушкина в значительной степени уступает их количеству в русском языке XX столетия, что является свидетельством поступательного развития фразеосистемы языка.
5. В эпистолярных текстах А.С. Пушкина четко прослеживается индивидуальность авторского использования ФЕ. Языковая личность информанта проявляется в выборе фразеологизмов, в характере их трансформации, что в значительной степени определяет формирование идиостиля А.С. Пушкина.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на Всероссийской научной конференции «Язык и мышление: психологический и лингвистический аспект» в Пензенском педагогическом университете (2002), на Международной научной конференции «Язык. Время. Личность» в Омском государственном университете (2002) и на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы изучения языка и литературы» в Хакасском государственном университете (2002).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения (Фразеологический тезаурус эпистолярных текстов А.С. Пушкина), Библиографического списка (общим объемом 333 с., в том числе текста - 184 с.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор проблемы, которой посвящена диссертация, ее актуальность, определяются объект, цель, задачи, методы исследования.

В первой главе рассматривается жанрово-стилевая специфика эпистолярных текстов (§1, 2), поднимаются вопросы классификации эпистолярного наследия А.С. Пушкина (§3) и анализируются жанровые особенности его частных писем (§4). Проведенный анализ отечественной литературы по проблеме стиля и жанра в целом и эпистолярного жанра, в частности, показал, что среди ученых нет единства мнений в вопросе стилиевой и жанровой дифференциации письма. Нам представляется неправомерным выделение эпистолярия в самостоятельный функциональный стиль. При обозначении переписки термином «стиль» подменяются признаки функционального стиля признаками жанра. В нашем понимании частное письмо представляет собой жанровую форму, реализующую разговорный функциональный стиль.

Эпистолярные тексты как явление языка и литературы одновременно, интересуют исследователей и с точки зрения жанрового, и с точки зрения стилистического подходов. Рассмотрение писем через призму понятий жанра и понятия стиля не является взаимоисключающими, поскольку источником

формирования любого функционального стиля (в том числе и разговорного) являются различные жанровые формы. Кроме того, индивидуально-авторский стиль, как определяющий фактор при выборе жанровой формы, существует в рамках, установленных канонами функционального стиля, что прежде всего отражается на характере выбираемых автором лексических и фразеологических языковых средств (в первую очередь, на их стилистической принадлежности). Так, разговорный стиль характеризуется употреблением нейтральной и разговорной лексики и фразеологии, книжный - нейтральной и книжной и т.д. Иначе говоря, внутри жанра частного письма, который представляет собой реализацию разговорного стиля, функционирует идиостиль, представляющий собой совокупность определенных языковых средств, индивидуальную манеру исполнения жанровой формы. Идиостиль художника реализуется прежде всего через комплекс жанровых и стилевых особенностей текста. Вслед за В.П. Григорьевым под идиостилем мы понимаем комплексную систему приемов и образно-речевых средств писателя.

Жанр частного письма, наряду с другими эпистолярными жанровыми формами, характеризуется определенным набором конститутивных жанровых признаков, свойственных, в частности, и переписке А.С. Пушкина. Жанровые особенности проявляются и во внешней форме эпистолярных текстов (в определенной исторически сложившейся структуре, композиции), и во внутренней организации частных писем, о чем свидетельствуют многофункциональность, диалогичность, политематичность, преобладание признаков разговорного стиля, возможность использования элементов различных функциональных стилей, спонтанность частного письма. Все эти жанровые особенности реализуются в текстах писем через использование различных языковых средств, в том числе и фразеологизмов. Необходимо отметить, что, сохраняя внешнюю форму композиции письма, А.С. Пушкин часто нарушает жанровые каноны в оформлении содержания, что проявляется в оформлении этикетной рамки письма: используются нетрадиционные формулы приветствия и прощания, либо таковые отсутствуют в текстах. *Ангел мой Вяземский или пряник мой Вяземский, получил я письмо твоей жены и твою приписку, обоих вас благодарю и еду к вам не доеду.* П.А. Вяземскому, 1 декабря 1826. - *Тетку видел на днях. Она едет в Царское Село. Прощай, женка. Плетнев ко мне сейчас входит.* Н.Н. Пушкиной, 19 июня 1834. *Нашла за что браниться!.. за Летний сад и за Соболевского. Да ведь Летний сад - мой огород.* Н.Н. Пушкиной, 11 июня 1834.

Основанием для ряда существующих в научной литературе классификаций эпистолярного наследия А.С. Пушкина служат адресат (Н.А. Степанов), степень соответствия какому-либо литературному жанру (В.И. Коровин), ведущая тема письма (О.В. Никитина), стиль (Н.А. Степанов), время написания (Н.А. Степанов, В.И. Коровин, Я.Л. Левкович). В работе принята классификация Н.А. Степанова, в соответствии с которой эпистолярные тексты А.С. Пушкина подразделяются на деловые и частные. Объектом нашего исследования являются частные письма А.С. Пушкина.

Во второй главе рассматривается структурная организация исследуемых ФЕ, типы синтаксических моделей, по которым они образованы (§1), сущность явления вариантности, типы вариантов фразеологизмов, функциони-

рующих в письмах А.С. Пушкина (§2) и семантико-грамматическая организованность ФЕ пушкинского эпистолярия (§3).

Во фразеологии остается актуальной проблема изучения структурной организации фразеологизмов. Понятие структуры ФЕ обладает сложным содержанием, включающим внешнюю форму (тип синтаксической модели, морфологическую изменяемость или неизменяемость, количество и порядок следования компонентов, принадлежность каждого из них к лексико-грамматической категории) и содержательную (способность ФЕ к саморазвитию).

Большинство исследователей (О.С. Ахманова, В.М. Мокиенко, Л.И. Розейзон, А.М. Чепасова и др.) справедливо называют конкретным языковым воплощением структурной модели ФЕ синтаксическую конструкцию. Вслед за Н.А. Павловой под структурной фразеологической моделью мы понимаем тип исходной синтаксической конструкции, по которому образуются фразеологизмы. Компонентом ФЕ является слово, которое сохраняет свою внешнюю, формальную отдельность, но меняется качественно, утрачивая семантическую, фамматическую и синтаксическую самостоятельность.

Как показывает проанализированный нами материал, структурная организация исследуемых фразеологизмов представлена следующими типами моделей: *модель аналога сочетания слов, модель аналога словосочетания, модель аналога предложения.*

I. МОДЕЛЬ АНАЛОГА СЛОВСОЧЕТАНИЯ. Фразеологизмы, образованные по данной модели, построены в соответствии с грамматическими правилами согласования, управления или примыкания. В анализируемом нами материале большинство фразеологизмов (142) образованы по данной модели. Все они делятся на 2 больших разряда:

1. *Модель аналога словосочетаний, не имеющих других морфологических форм*, т.е. фразеологизмы квалифицируются как морфологически неизменяемые. Внутри разряда выделяются следующие подмодели:

а) атрибут + имя существительное в форме родительного падежа с предлогом (10 ФЕ): **с первого взгляда, от (всей) души, от (всего) сердца, до сих пор, до тех пор, с (чьей-либо) стороны, с тех пор, с одной стороны - с другой стороны;**

б) атрибут + имя существительное в форме дательного падежа с предлогом (1 ФЕ): **по крайней мере;**

в) атрибут + имя существительное в форме винительного падежа без предлога (5 ФЕ): **на всякий случай, на всякий страх, на живую нитку, на один покров, на одно лицо;**

г) атрибут + имя существительное в форме творительного падежа без предлога (3 ФЕ): **единым духом, одним словом, своим чередом;**

д) атрибут + имя существительное в форме предложного падежа с предлогом (6 ФЕ): **в самом деле, на первых порах, при последнем издыхании, в крайнем случае, во всяком случае, на старой ноге;**

е) предлог + имя существительное + имя существительное (3 ФЕ): **в поте лица, в порядке вещей, на произвол судьбы;**

ж) атрибут + имя существительное + имя существительное (1 ФЕ): **единым росчерком пера;**

з) предлог + имя существительное + предлог + имя существительное (2 ФЕ): **с головы до ног, с рук на руки.**

2. *Модели аналога словосочетаний, в которых один компонент или оба изменяются морфологически* (морфологически изменяемые ФЕ). Внутри второго разряда выделяются следующие подмодели:

а) с главным компонентом глаголом:

- глагол + имя существительное в форме родительного падежа с предлогом (6 ФЕ): **валить / свалить с ног, сводить / свести с ума, сходить / сойти с ума, умирать / умереть / помирать / помереть со смеху, не выходит / не выйдет из головы, не казать глаз;**
- глагол + имя существительное в форме дательного падежа с предлогом (2 ФЕ): **идти по стопам (следам), ходить / пойти по рукам;**
- глагол + имя существительное в форме винительного падежа с предлогом (10 ФЕ): **брать / взять в руки, вбивать / вбить / забивать / забить / забирать / забрать в голову, в ус не дуть, заткнуть за пояс, лезть / полезть на стену, плясать под дудку, приходиться / прийти на ум, приходиться / прийти в голову, биться / побиться об заклад, садиться / сесть на шею;**
- глагол + имя существительное в форме винительного падежа без предлога (18 ФЕ): **давать / дать слово, держать / сдерживать слово, заваривать / заварить кашу, засучить рукава, кружить / вскружить голову, марать руки, отдавать /отдать справедливость, открывать / открыть глаза, подавать голос, портить / испортить кровь, собаку съесть, трогать / тронуть сердце, шутки шутить, метать баламут, шевелить сердце, когти марать, наварить кашу, перебивать / перебить лавочку;**
- глагол + имя существительное в форме творительного падежа с предлогом (3 ФЕ): **уходить / уйти между пальцами, собираться / собраться с духом, собираться / собраться с мыслями;**
- глагол + имя существительное в форме творительного падежа без предлога (2 ФЕ): **тряхнуть стариной, кривить / покривить душой;**
- глагол + имя существительное в форме предложного падежа с предлогом (4 ФЕ): **оставлять / оставить в дураках, почитать / почтить в бозе, сидеть / сесть на мели / мель, иметь в виду;**
- глагол + имя существительное + предлог + имя существительное (4 ФЕ): **выносить / вынести сор из избы, держать язык на привязи, метать бисер перед свиньями, зарывать / зарыть талант (в землю);**
- глагол + предлог + имя существительное + имя существительное (2 ФЕ): **ждать у моря погоды, валить через пень колоду;**
- глагол + предлог + имя существительное + имя прилагательное (.1 ФЕ): **разменивать / разменять на медную монету;**
- глагол + наречие + глагол (1 ФЕ): **приказать долго жить;**
- глагол + предлог + имя прилагательное + предлог + имя прилагательное (1 ФЕ): **переливать из пустого в порожнее;**
- глагол + местоимение + имя существительное (1 ФЕ): **идти / пойти своей дорогой; •**
- глагол + предлог + имя прилагательное + имя существительное (1 ФЕ): **ни в (медный) грош не ставить.**

- б) с главным компонентом именем существительным:
 - имя существительное + имя прилагательное (6 ФЕ): **белый свет, живое слово, легкая рука, (на) подножном корму, черный день, красная девица;**
 - имя существительное + местоимение (2 ФЕ): **тот свет, всякая всячина.**
- в) с главным компонентом именем прилагательным (1 ФЕ): **легкий на подъем.**

П. **МОДЕЛЬ АНАЛОГА СОЧЕТАНИЯ СЛОВ (90 ФЕ)**, представляющая собой соединение знаменательного слова со служебным или соединением знаменательных слов на основе сочинительной связи. Все фразеологизмы, образованные по данной модели квалифицируются как морфологически неизменяемые. Внутри данной модели выделяются подмодели:

1. Сочетание слов с **фразеобразующим** именем в косвенном падеже:

а) предлог + имя в родительном падеже (9 ФЕ): **до упаду, до слез, без обиняков, без гроша, без памяти, с плеча, ради Бога, ради соли, Христа ради;**

б) предлог + имя в дательном падеже (7 ФЕ): **к несчастью, к счастью, по перу, к сожалению, по рукам, по счастью, по плечу;**

в) предлог + имя в винительном падеже (14 ФЕ): **на слово, в диковинку, в сторону, на имя, на волосок, на счет, на шею, во имя, в честь, на лад, на ухо, на минуто, в петлю, в стойку;**

г) предлог + имя в творительном падеже (5 ФЕ): **под боком, под рукой, с Богом, со временем, под куражем;**

д) предлог + имя в предложном падеже (10 ФЕ): **в руках, на днях, на руках, на сносях, на уме, на словах, на деле, в крови, в глазах, в числе;**

е) предлог + имя существительное + предлог + имя существительное (4 ФЕ): **с головы до ног, с рук на руки, с часу на час, с глазу на глаз;**

ж) частица НЕ + имя существительное (2 ФЕ): **не дело, не чета;**

з) частица НИ + имя существительное (5 ФЕ): **ни черта, ни капли, ни гроша, ни полслова, ни души;**

и) частица НЕ + предлог + имя существительное (2 ФЕ): **не до смеху, не у места;**

к) частица НЕ + предлог + имя существительное в форме дательного падежа (4 ФЕ): **не к добру, не к спеху, не по душе, не по нутру;**

л) частица НЕ (НИ) + предлог + имя существительное в форме винительного падежа (2 ФЕ): **ни на шутку, ни на минуто;**

м) частица НЕ + предлог + имя существительное в форме предложного падежа (2 ФЕ): **не в силах, не в чести.**

III. Модель аналога простого предложения или его части (33 ФЕ):

1. Подмодель двусоставного **предложения**:

а) с глагольным сказуемым (10 ФЕ): **Бог знает (ведает), голова идет / пойдет кругом, душа (сердце) болит, душа не лежит, душа в пятки уходит, руки чешутся, черт догадал, черт знает, язык не поворачивается / повернется, черт дернул;**

б) с именным сказуемым (3 ФЕ): **дело в шляпе, душа не на месте, мое дело сторона.**

2. Подмодель односоставного предложения:

а) безличного предложения (1 ФЕ): нет дела;
б) эллиптического предложения (3 ФЕ): день ото дня, час от часу, слово в слово;

в) нечлененого предложения (1 ФЕ): знай наших!

3. Подмодель соединенных *сочинительным союзом однородных членов* (5 ФЕ): ни слуху ни духу, ни то ни сё, ни дна ни покрышки, ни сват ни брат, и смех и горе.

Фразеологизмы, образованные по данной модели являются как морфологически изменяемыми, так и морфологически неизменяемыми.

IV. Модель аналога части сложного предложения (3 ФЕ):

а) с компонентом КАК (2 ФЕ): как снег на голову, как **ни** в чем не бывало;

б) с компонентом ХОТЬ (1 ФЕ): хоть трава не расти.

Фразеологизмы данной модели относятся к числу морфологически неизменяемых.

Важным структурным показателем исследуемых ФЕ является принадлежность компонентов к той или иной части речи. Анализ исследуемого материала показал, что компонентами фразеологизмов, функционирующих в письмах А.С. Пушкина, являются слова разных частей речи: знаменательные (имена *существительные*, имена прилагательные, местоимения, глаголы, числительные, наречия), служебные (предлоги, союзы, частицы).

Количественный состав анализируемых ФЕ колеблется от двух до шести. Из 265 фразеологизмов 135 являются *двухкомпонентными* единицами, 101 - *трехкомпонентными*, 26 - *четырёхкомпонентными*, 1 - *пятикомпонентной*, 3 - *шестикомпонентными*.

Фразеологизм характеризуется *раздельнооформленностью* и цельностью номинации. Первое свойство обуславливает способность ФЕ к модификациям материальной оболочки. Второе позволяет сохранять семантическую стабильность. Явление вариантности носит системный характер.

Вслед за А.М. Чепасовой под структурной вариантностью фразеологизмов мы понимаем внешние, формальные изменения фразеологической единицы при сохранении ее тождества. Общеизвестным во фразеологии является выделение следующих типов варьирования: фонетический, словообразовательный, морфологический, количественный, компонентный, синтаксический и орфографический.

В исследуемом материале *не варьируют* свою структуру 81% от общего числа ФЕ. Все узуальные варианты, отмеченные фразеологическими словарями русского языка, имеют место в эпистолярных текстах А.С. Пушкина.

По данным нашей картотеки, варьирование разных типов фразеологизмов отмечается в 36 единицах. Самым продуктивным типом варьирования среди описываемых единиц оказался компонентный. Он отмечается у 19 единиц: Бог (Христос) с тобой, сделай милость (одолжение), не на (в) шутку, кой (какой) черт и др.

Следующим по продуктивности типом структурного варьирования является морфологический (7 ФЕ). Под морфологическими вариантами понимаются единицы, различающиеся морфологическими формами лексем, то есть словоформами. Морфологическое варьирование связано с изменени-

ем форм рода, числа, падежа, сравнительной степени компонентов: **лезть на стену (стены), с первого взгляда (взгляду), не в силах (силе) и др.**

Третьим типом варьирования, характерным для пушкинской эпистолярной фразеологии, является **количественный** (6 ФЕ). Под варьированием количественного состава мы понимаем сокращение числа компонентов фразеологизма: **от (всей) души, ни в (медный) грош не ставить, (сидеть) на мели и др.**

Фонетическое варьирование. Под фонетическим варьированием мы понимаем видоизменение звуковой оболочки: **к тому же (к тому ж), к счастью (к счастью).**

Менее всего представлены среди описываемых нами единиц синтаксической (1 ФЕ) и орфографической (1 ФЕ: **на днях - на-днях**) типы варьирования. Под **синтаксическим варьированием** мы понимаем изменения в расположении компонентов фразеологизма: **ради Христа — Христа ради.**

Во всех случаях структурного варьирования сохраняется семантическое тождество ФЕ.

Все окказиональные варианты, встречающиеся в текстах писем А.С. Пушкина, образованы по аналогии с узуальными типами варьирования.

Проблема систематизации единиц важна для любой области научного исследования. Вопросы классификации фразеологического материала в разное время решались Ш. Балли, В.В. Виноградовым, Б.А. Лариным, А.И. Смирницким, В.Л. Архангельским, Н.М. Шанским, В.П. Жуковым и др. Как известно, любая классификация строится на основе общего принципа (принципов), позволяющего (-их) объединить массовый материал. В качестве таких объединяющих принципов выделялись следующие: учет степени семантической спаянности компонентов, исторический принцип становления идиом, структурный принцип, учет разных видов зависимостей между компонентами ФЕ, использование приема фразеологической аппликации. Научные поиски привели ученых к мысли о построении классификации фразеологизмов, которая была бы подобна частеречной. Наименее противоречивой, по нашему мнению, является классификация, разработанная А.М. Чепасовой и основанная на учете типов категориальных значений. В соответствии с названной классификацией выделяются девять классов фразеологизмов: предметные, **процессуальные, призначные**, качественно-обстоятельственные, количественные - номинативная фразеология; фразеологические предлоги, фразеологические союзы, фразеологические частицы - грамматическая фразеология; модальные фразеологизмы. В основе данной классификации содержится ряд важных теоретических положений, вытекающих из анализа массового материала: 1) все классы фразеологизмов семантически, грамматически и функционально соотносятся с традиционно выделяемыми частями речи; 2) законы семантической организованности слов и фразеологизмов одни и те же; 3) фразеологический состав русского языка морфологически и синтаксически организован по законам русской грамматики; 4) оба типа организации системны для массового фразеологического материала современного русского языка.

Весь фразеологический материал писем А.С. Пушкина был систематизирован нами по вышеперечисленным **семантико-грамматическим** классам.

Если располагать фразеологические единицы, используемые А.С. Пушкиным в письмах, по количественной представленности, то наиболее мно-

гочисленным по употреблению оказывается класс **процессуальных фразеологизмов**. В пушкинских эпистолярных текстах нами отмечено 74 фразеологизма (119 употреблений ФЕ).

По особенностям значения и грамматическим признакам процессуальные ФЕ делятся на две большие субкатегории, внутри которых выделяются отдельные семантические группы: 1). Процессуальные ФЕ, обозначающие такие действия, которые не направлены на предмет (46 ФЕ). Внутри них выделяются следующие семантические группы: со значением говорения (речи); со значением деятельности человека или ее характеристики; со значением психологического состояния; со значением интеллектуального состояния, мысли; со значением перехода из одного состояния в другое; со значением приступа к действию, со значением социального статуса; со значением чувства, переживания, желания; 2). Процессуальные фразеологизмы, обозначающие такие действия, которые направлены на предмет (28 ФЕ). Внутри этой субкатегории выделяются следующие семантические группы: со значением интеллектуального воздействия; со значением психологического воздействия; выражающие самые разные отношения между людьми; со значением обладания.

Вторым по количеству употребленных ФЕ является класс **качественно-обстоятельственных** фразеологизмов (65 ФЕ, 297 употреблений). Частота их употребления в эпистолярных текстах А.С. Пушкина выше, чем у процессуальных ФЕ. Общим значением фразеологизмов этого класса является значение качества или обстоятельства действия. Фразеологизмы качественного - обстоятельственного класса, как и наречия, делятся на две большие субкатегории, внутри которых выделяются различные семантические группы: 1). ФЕ со значением качества (54 ФЕ): со значением способа и образа действия; со значением характера действия; сравнительно - уподобительные; со значением степени; совмещающие значения образа действия и степени; 2). ФЕ со значением обстоятельства действия (11 ФЕ): семантические группы со значением времени действия (10 ФЕ); места; цели; условия.

Третьим по **представленности** и употребительности является класс **призначных** фразеологизмов (52 ФЕ, 86 употреблений). Фразеологизмы этого класса обозначают статичный признак предмета или лица. Внутри данного класса выделяются две большие субкатегории: 1). ФЕ, обозначающие признак субъекта, грамматического или логического (50 ФЕ), 2). ФЕ, обозначающие недействительный, статический признак предмета (2 ФЕ).

Четвертый по количественной представленности - класс **модальных** фразеологизмов (36 ФЕ, 417 употреблений). Модальные фразеологизмы разнообразны по выражаемым значениям: 1). ФЕ, передающие эмоциональную оценку действий, событий, состояний: раздражение, досада, радость, сожаление, удовлетворение; 2). ФЕ, передающие отношение говорящего к высказанной мысли: просьбу, пожелание, предупреждение, предположение, возражение, приглашение, согласие; 3). ФЕ, указывающие на источник сообщаемого; 4). ФЕ со значением субъективной оценки меры; 5). ФЕ, оформляющие последовательность изложения. Модальные фразеологизмы характеризуются наибольшей частотой употребления в письмах А.С. Пушкина.

Класс **грамматических** фразеологизмов употребленных в письмах А.С. Пушкина, насчитывает 17 ФЕ (73 употреблений) и включает в себя: 1) фра-

зоологические предлоги, которые выражают зависимость имени от другого слова или формы (6 ФЕ); 2) фразеологические союзы служат для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения, для присоединения поясняющих и уточняющих частей предложения (6 ФЕ); 3) фразеологические частицы с семантической и синтаксической ролью выражения отношения говорящего к высказываемому с особым выделением или уточнением какого-либо момента или стороны в этом высказывании (5 ФЕ).

Класс **предметных** фразеологизмов включает в себя 15 ФЕ (29 употреблений), которые распределяются по следующим семантическим группам: ФЕ со значением лица, со значением пространства, со значением совокупности предметов; ФЕ со значением отрезка времени; ФЕ со значением отвлеченного понятия.

Наименее представленным является класс **количественных** фразеологизмов (6 ФЕ, 15 употреблений), включающий в себя: 1) ФЕ, обозначающие неопределенно большое количество; 2) ФЕ, обозначающие неопределенно малое количество; 3) ФЕ, обозначающие отсутствие количества.

В **третьей главе** рассматриваются особенности употребления узуальных ФЕ, характер системных свойств и отношений фразеологизмов в эпистолярных текстах, стилистическая дифференциация и эмоционально-экспрессивная окраска ФЕ частных писем А.С. Пушкина (§1), приемы авторских модификаций фразеологизмов в эпистолярной А.С. Пушкина (§2).

В эпистолярных текстах А.С. Пушкина фразеологизмы проявляют свои системные семантические свойства и отношения. Семантическую парадигму в сфере фразеологии составляет а) фразеологическая полисемия; б) фразеологическая синонимия; в) фразеологическая антонимия; г) фразеологическая омонимия.

Все ФЕ, функционирующие в письмах А.С. Пушкина, современными фразеологическими словарями толкуются как однозначные и многозначные. Из 265 ФЕ, отмеченных нами в эпистолярной А.С. Пушкина, 47 ФЕ, по данным словарей, являются многозначными, а 318 - однозначными. В эпистолярных текстах А.С. Пушкина отмечено употребление трех ФЕ, обладающих несколькими значениями: **братъ (взять) / забрать в руки, сходить / сойти с ума, во всяком случае**, что составляет всего 2% от общего числа фразеологизмов, употребленных в письмах А.С. Пушкина.

Отметим, что ФЕ, функционирующие в эпистолярных текстах А.С. Пушкина в одном значении, но характеризующиеся словарями современного русского языка как многозначные, реализуют прямые, первичные значения. Мы объясняем очень высокую частоту употребления многозначных ФЕ только в одном, первичном значении, во-первых, тем, что в каждом последующем значении увеличивается степень отвлеченности, первичное значение наименее абстрактно по сравнению со всеми последующими; во-вторых, предполагаем, что в языке пушкинской эпохи данные фразеологические единицы функционировали как однозначные.

Фразеологическая синонимия в настоящее время является предметом пристального внимания ученых. Под фразеологическими синонимами в нашей работе понимается два (или больше) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, субкатегории и **группе** и отличающихся друг от друга семантически или/и стилистически (А.М. Че-

пасова). Синонимичные ФЕ характеризуются рядом существенных признаков: 1) обозначают одно понятие, 2) принадлежат к одному классу, субкатегории и группе, 3) наличие семантических и/или стилистических различий между членами ряда, 4) близкая и частично тождественная лексико-семантическая сочетаемость. Фразеологизмы вступают в синонимические отношения не только друг с другом (внутренняя синонимия), но и со словами и сочетаниями слов (внешняя синонимия).

Из 265 ФЕ, функционирующих в письмах А.С. Пушкина, 28 вступают во внутренние синонимические отношения, образуя 14 синонимических рядов. Фразеологические синонимы, функционирующие в письмах А.С. Пушкина, имеют отличия: 1) в семантике, т.е. различаются оттенками значений: **день ото дня** («постепенно, с каждым днем») - **час от часу** - («постепенно, с каждым часом»); **ни строчки — ни слова** (во ФЕ ни слова актуализируется дифференциальная сема «полное отсутствие чего-либо»); 2) в стилистической принадлежности и эмоционально-экспрессивной окраске: **ради бога** (разг.) — **ради Христа** (Христа ради), **бог весть** (прост., устар.) - **бог** (господь) **его** (ее, их) **знает** (ведает) (разг.), **сбить с ног** - **свалить с ног** (разг.), **в руках — в лапах** (разг.), **прийти в голову** (разг.) - **прийти на ум**.

Разговорные и просторечные ФЕ более экспрессивны, что усиливает их образность и реализует прагматическую функцию эпистолярного текста. В письмах А.С. Пушкина есть случаи внешней синонимии, т.е. употребление ФЕ с синонимичным словом и словосочетанием: **лениво работать** - **валить через пень колоду**, **прямо — без обиняков**, **бояться** - **душа в пятки уходит**, **сидеть смирно** - **не показывать носу**.

Антонимические отношения ФЕ в материале эпистолярных текстов А.С. Пушкина представлены в гораздо меньшей степени, нежели синонимия, что, впрочем, характерно для фразеологии в целом. Фразеологические антонимы обозначают противоположные разнонаправленные или противоположные градуальные свойства, признаки, действия и т.д., средствами выражения **антонимичности** ФЕ являются: 1) отрицательная частица НЕ: **не трогать / тронуть сердца** - **трогать / тронуть сердце**; **не по сердцу** (кому, что) — **по сердцу** (кому, что); 2) антонимические компоненты внутри фразеологических единиц: **на словах** - **на деле**.

Отмечены примеры внешней антонимии, при которой фразеологизмы вступают в антонимические отношения со словами: **подражать** - **идти / пойти своей дорожкой**, **много** - **ни капли**.

Омонимия как сложное и многообразное языковое явление изучалась и продолжает изучаться уже давно. Под фразеологическими омонимиями мы понимаем самостоятельные языковые единицы, образовавшиеся путем разделения конструкций - свободных синтаксических сочетаний, терминологических сочетаний, фразеологизмов — на два или более омонима. Разделившиеся единицы имеют тождественную форму, но несовмещающееся значение (Н.А. Павлова).

Анализ пушкинских эпистолярных текстов показывает, что в них функционирует 20 ФЕ (8%), вступающих в отношения внутренней омонимии. Большинство анализируемых фразеологических омонимов являются междоимительными (14 ФЕ): **во всяком случае** 1, 2, 3 (кач. — обст. фраз. час-

тица, фраз. союз), **между нами 1, 2, 3** (призначный, кач. - обст., модальный), **под рукой 1, 2** (призначный, кач.-обст.), **по крайней мере 1, 2, 3, 4** (кач.-обст., фраз. частица, фраз. союз, модальный.) и др. Часть ФЕ, функционирующих в письмах А.С. Пушкина, являются **внутрифразеологическими** омонимимами с одним категориальным значением (7ФЕ): **На руках 1** (призначный) - «находящийся во владении, в подчинении», **на руках 2** (призначный) - «находящийся на попечении, иждивении»; **на днях (на-днях) 1** (кач. - обст.) - «скоро, в ближайшее время», **на днях 2** (кач. - обст.) - «не так давно, недавно» и др. Три фразеологизма (**заткнуть за пояс, спустя рукава, ни капли**) в текстах писем А.С. Пушкина образуют внешние омонимы, т.е. вступают в омонимические отношения со свободными, нефразеологическими словосочетаниями.

Функционально-стилистическое расслоение фразеологизмов - вопрос в современной науке сложный и спорный. До сих пор фразеологами не выработаны общепринятые критерии определения стилистического значения ФЕ, не выявлены признаки, по которым следует отличать фразеологизмы разного стилистического значения. Мы не ставили перед собой задачу систематизировать существующие стилистические концепции. С целью выявления стилистической принадлежности ФЕ, употребленных в письмах А.С. Пушкина, мы обратились к словарям.

120 ФЕ в эпистолярных текстах А.С. Пушкина квалифицируются как *нейтральные*. Общее количество нейтральных фразеологизмов составляет 49% от общего числа ФЕ, употребленных А.С. Пушкиным в письмах: **белый свет, во всех отношениях, между нами, нет дела, шутки в сторону, идти / пойти своей дорогой, иметь в виду** и др. Остальная часть фразеологизмов (а это 51%) характеризуется различной стилистической окраской: разговорной, просторечной, книжной.

Среди стилистически окрашенных ФЕ преобладают фразеологизмы *разговорного* стиля (114 ФЕ, 41% от общего числа ФЕ): **красная девица, ни души; в дураках, в порядке вещей, на уме, не дело, ни слуху ни духу, по плути** и др.

Менее представлены в пушкинских письмах *просторечные* фразеологизмы (27 ФЕ, 10% от общего числа ФЕ): **ни сват ни брат, в лапах, на сносях, не по нутру, стучать языком, ни черта, черта с два** и др. Отметим также, что просторечные фразеологические единицы встречаются преимущественно в письмах к ближайшим друзьям (Л.С. Пушкину, П.А. Вяземскому) и к жене. Употребление данных ФЕ помогает автору создать непринужденную атмосферу общения, позволяющую более эмоционально и открыто высказывать автору свое мнение.

Наименее представлены в письмах А.С. Пушкина фразеологизмы с *книжной* стилистической окраской (4 ФЕ): **дух времени, отдавать / отдать справедливость (кому), трогать / тронуть сердце, в поте лица (своего)**. А.С. Пушкин использует данные фразеологизмы в жанре частного письма, высказываясь о каких-либо важных исторических событиях, о значительных исторических лицах. Кроме того, помещая книжные ФЕ в контекст бытового разговора, А.С. Пушкин подчеркивает ироническое отношение к объекту речи.

Частотность фразеологизмов разговорного стиля (43%) мы объясняем 1) жанровой обусловленностью; 2) наличием у разговорных ФЕ дополнитель-

ной эмоционально-экспрессивной окраски, позволяющей **высказать** авторское отношение к предмету речи; 3) возможностью создания неформальной, дружеской атмосферы общения с адресатом.

30 % от общего числа ФЕ, функционирующих в письмах **А.С. Пушкина**, подвергаются различным авторским модификациям. В нашей работе мы используем классификацию, предложенную **И.Ю. Третьяковой**, являющейся, на наш взгляд, наиболее доказательной, четко структурированной и вбирающей в себя все способы преобразования ФЕ в речи. **И.Ю. Третьяковой** выделяет всего два способа использования ФЕ в речи; 1) Использование контекстных **актуализаторов** - слов, фразеологизмов, словосочетаний или предложений, семантически связанных с употребляющимися в данном контексте ФЕ. 2) Изменение грамматической формы и синтаксической структуры. **Актуализаторами** в семантике ФЕ в этом случае являются компоненты и грамматическая структура самой ФЕ.

Согласно данной концепции, приемы использования лексических и фразеологических языковых средств можно разделить на три большие группы: **Внутренние** приемы (или семантические) касаются изменения семантической стороны исследуемых единиц. Семантическая трансформация может достигаться путем использования антонимических и синонимических потенций слов и фразеологизмов, их стилистических возможностей и свойств.

Внешние (структурные) предполагают изменение формы без изменения семантики, расширение синтагматических возможностей (привычной сочетаемости), употребление нетрадиционной синтаксической позиции, **нарушение** грамматических, **лексико-синтаксических** связей.

Комплексные (структурно-семантические) совмещают в себе трансформацию структуры с изменением значения, предполагая высвечивание внутренней формы слова или фразеологизма, нарушение фразеологических «сил притяжения» путем замены одного из компонентов.

Внутренние приемы преобразования узуальных ФЕ в частной переписке **А.С. Пушкина** представлены следующими разновидностями:

1. Наполнение ФЕ новым смысловым содержанием (контекстуальная конкретизация ФЕ). Новое значение отмечено у фразеологизмов **до тех пор** и **господи помилуй**. Значение семантических окказионализмов можно определить только исходя из авторского контекста, например: *Я отослал тебе мои рукописи <...>. Ты читаешь их своим приятелям до тех пор, что они наизусть передают их московской публике.* **Л.С.** Пушкину, 28 июля 1825.

Значение фразеологизма **до тех пор** помогает определить контекст - «очень часто». Это значение несвойственно узуальному употреблению ФЕ: в узусе ФЕ до тех пор имеет значение «до определенного момента времени», поэтому мы рассматриваем его как семантический окказионализм.

2. Употребление в одном контексте полярных эмотивных ФЕ. Столкновение в пределах одного контекста полярных эмотивных фразеологизмов создает эффект неожиданности, служащий для выявления истинного отношения автора к предмету речи. Обратимся к пушкинским текстам: *А жаль, что не тиснули мы ее <статью о Дрездене> во 2-м номере "Современника", который будет весь полон Наполеоном? Когда бы кстати тут же было заколоть у подножия Вандомской колонны генерала Винценгероде как*

жертву примирительную! — Я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый, Бог с ним, черт его поберет. Д.В. Давыдову, 20 мая 1836.

Столкновение полярных **ЭМОТИВНЫХ** ФЕ выполняет одновременно и функцию конкретизации, и функцию **оценки**, и эмоционально-усилительную функцию.

3. **Контекстное толкование значения ФЕ.** Толкование значения фразеологизма может даваться либо с помощью использования пояснительного союза ТО ЕСТЬ, либо с помощью отдельного высказывания, стоящего в постпозиции: **Дай Бог Вам многие лета — т.е. дай Бог нам многие романы.** М.Н. Загоскину, 11 января 1830.

В текстах писем А.С. Пушкина отмечается использование приема контекстного толкования свободного словосочетания или слова фразеологизмом: **Постараемся напиться не en grand coraon lier, как сапожники — а так, чтоб быть en petit courage, под куражом.** П.А. Вяземскому, 7 января 1829.

4. **Намеренная тавтология.** Пример использования данного приема отмечен нами лишь один раз: **Черт поберет вашу свадьбу, свадьбу вашу черт поберет.** А.А. Дельвигу, 20 февраля 1826.

Пушкин повторяет не просто отдельные ФЕ, но всю конструкцию в целом, в первой фразе **помещая** фразеологизм в препозицию, а во **второй** — в конец всего предложения. Вторая фраза представляет собой актуализированную структуру, в которой фразеологизм служит для выражения авторского отношения к происходящему, для усиления этого отношения.

5. **Создание фразеологически насыщенного контекста.** Одновременное употребление нескольких фразеологических единиц способствует усилению их экспрессивности, что ярко проявляется в следующих примерах: **Ольга Сергеевна и Лев Сергеевич останутся на подножном корму; а придетя взять их мне же на руки, тогда заплачу!сь и запла!чусь, а им и горя мало.** Н.Н. Пушкиной, 11 июля 1834.

Дружеская переписка А.С. Пушкина чрезвычайно эмоциональна. Использование приема создания насыщенного фразеологического контекста является прямым тому доказательством. Кроме того, подобное функционирование фразеологических единиц позволяет автору письма реализовать прагматическую функцию, оказывая влияние на эмоциональную и интеллектуальную сферы адресата.

Самая малочисленная группа приемов использования **фразеологизмов** — это **внешние** приемы, представленные двумя разновидностями.

1. **Эллиптирование ФЕ.** — усечение фразеологизма, использование лишь части его компонентов: **Вот Вам Ваши письма. Должно будет вымарать казенные официальные фразы и также некоторые искренние, душевные слова, ибо не мечите е(с.** А.И. Тургеневу, 16 января 1837.

2. **Дистанцирование компонентов ФЕ.** Нами зафиксировано единичное использование данного приема: **Что ты сделал для Дмитриева (которого ты один еще поддерживаешь), то мы требуем от тебя для тени Карамзина — не Дмитриеву чета!** П.А. Вяземскому, 9 ноября 1826.

Из всех перечисленных выше приемов использования фразеологических единиц, наибольшей частотностью характеризуются **комплексные приемы** (36 ФЕ).

1. *Дефразеологизация* (обыгрывание внутренней формы, производной природы фразеологизма). Под *дефразеологизацией* мы понимаем реальное восстановление смысла выражения, *двуплановость*, благодаря чему создается двойственность восприятия. Чаще всего «оживление внутренней формы фразеологизма» осуществляется за счет создания автором необходимо-го контекста: *Мы трудимся - а он (Дельвиг) сидит на судне да нас побираивает. Не хорошо и не благоразумно. Он открывает нам глаза и мы видим, что мы в дураках.* П.А. Плетневу, 7 января 1831.

2. Другой комплексный прием, использование которого отмечено нами в текстах писем А.С. Пушкина - *перифраза ФЕ с сохранением ее определенных компонентов*. (Перифраза - описательный оборот речи, применяемый для замены слова, словосочетания или фразеологизма с целью придать повествованию большую выразительность, подчеркнуть характерные признаки того, что заменено). Таких примеров всего четыре, и три из них связаны с употреблением фразеологизма *ждать у моря погоды*. В своей начальной форме данный фразеологизм Пушкиным не используется вообще. Но не возникает никакого сомнения, что речь идет именно о нем, поскольку сохраняются основные компоненты фразеологической единицы: МОРЕ, ПОГОДА и ЖДАТЬ: *Я живу в деревне как на острове, окруженный карантинными. Жду погоды, чтоб жениться и добраться до Петербурга - ноя об этом не смею еще и думать.* А.А. Дельвигу, 4 ноября 1830. *Милый мой, посидим у моря, подождем погоды; я не умру <...> Бог не захочет, чтоб "Годунов" со мною уничтожился.* В.А. Жуковскому, 6 октября 1825.

3. *Вклинивание между компонентами ФЕ зависимых местоимений*. Появление местоимения в пределах фразеологической единицы не нарушает цельности, единства фразеологического значения как такового. Оно служит, как правило, для усиления, ослабления или уточнения смысла, для акцентирования внимания читателя на описываемом явлении, выполняя стилистическую функцию интенсивности: *Кстати о Беллоне: когда Вы увидите Белоглазого Кавелина, поговорите ему, хоть ради вашего Христа, за Соболевского, воспитанника Университетского пансиона.* <...> А.И. Тургеневу, 9 июля 1819.

4. *Фразеологическое развертывание*. Развертывание - частый прием. Н.В. Халикова определяет развертывание как намеренное выявление мотивирующей фразеологизм внутренней формы путем утраты устойчивости и употребления компонентов в роли свободных слов при общем образном тождестве фразеологического контекста и фразеологической единицы. Цель развертывания - коммуникативная: отражение эмоционально - субъективного отношения говорящего к описываемым объектам, их оценивание: *Я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы* <...> Л.С. Пушкину, 1-10 ноября 1824.

5. *Замена одного из компонентов ФЕ*. Прием замены компонентов приводит к актуализации фразеологизмов в тексте. При этом автор преследует, как правило, несколько целей: конкретизация значения фразеологизма, усиление образности, внесение дополнительных смысловых и коннотативных оттенков, усиление экспрессии: *Цензура наша так своенравна, что с нею невозможно и размерить круга своего действия - лучше об ней и не думать - а если брать, так брать, не то, что и когтей марты.* П.А. Вяземскому, 4 ноября 1823.

Иногда замена одного из компонентов ФЕ влечет за собой появление подтекста, вызванного отрицательной эмоционально-оценочной окраской узуального фразеологизма или интенсивностью совершения действия, обозначаемого фразеологизмом: *Стихотворений помещать не намерен, ибо иХристос запретил метать бисер перед публикой, на то проза - мякина.* МП. Погодину, перв. пол. сентября 1832.

7. *Семантическая инверсия.* Семантическая инверсия заключается в изменении **внутрифразеологических** синтаксических связей между компонентами фразеологизма, в изменении отдельных грамматических признаков знаменательных компонентов, утрате или замене служебных компонентов: *Уменя для вас три короба признаний.* А.И. Бекешеву, 8 сентября 1835.

В узуальном количественном фразеологизме с **три короба**, имеющем значение «много», утратился предлог, что привело к образованию окказиональной ФЕ **три короба**. Нам представляется, что в данном случае произошел семантический сдвиг. В контексте письма А.С. Пушкина ФЕ **три короба** имеет значение «множество», что позволяет говорить о переходе данного фразеологизма в класс предметных.

8. *Создание устойчивых сочетаний по аналогии с уже существующими в языке ФЕ.* В письмах А.С. Пушкина зафиксировано семь окказиональных фразеологизмов: **Гнедичеве Гнедичу** (по аналогии с ФЕ, **Богу Богово**), **по перу** (по аналогии с ФЕ **по плечу**), **ради соли** (по аналогии с ФЕ **ради бога**), **на всякий страх** (по аналогии с ФЕ **на всякий случай**), **на старой ноге** (по аналогии с ФЕ **на короткой ноге**), **шевелить сердце** (по аналогии с ФЕ **трогать сердце**), **голы как бубны** (по аналогии с ФЕ **гол как сокол**, **балы с плеч** (по аналогии **гора с плеч**).

9. *Создание устойчивых сочетаний, аналогий которым в языке не зафиксировано.* В эпистолярных текстах А.С. Пушкина нам встретился только один такой фразеологизм: **в стойку**. Он не отмечен ни словарями современного русского языка, ни словарями русского языка XVIII - XIX веков, ни фразеологическими словарями. Значение данной фразеологической единицы можно определить только исходя из контекста и значений его компонентов: *Веселятся до упаду и в стойку, т. е. на раутах, которые входят здесь в большую моду.* П.А. Вяземскому, ок. 25 января 1829г.

Значение данной ФЕ определено нами как «безудержно, самозабвенно», поскольку речь в письме идет о бурном веселье, а среди лексических значений лексемы «стойка» фиксируется значение «положение человека вниз головой».

10. *Инверсия* (изменение порядка следования компонентов ФЕ). Среди приемов авторского преобразования ФЕ изменение порядка следования компонентов является одним из наиболее частотных. В письма А.С. Пушкина ему подвергаются 11 ФЕ. Приведем пример из нашей картотеки: *Ты пеняешь мне за «Московский вестник» - и за немецкую метафизику. Бог видит, как я ненавижу и презираю ее; да что делать? собрались ребята теплые, упрямы; поп свое, а черт свое. Я говорю: господи, охота вам из пустого в порожнее переливать.* А.А. Дельвигу, 2 марта 1827г.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Многоаспектный анализ ФЕ, функционирующих в текстах частных писем А.С. Пушкина, позволяет утверждать, что фразеологизмы являются важ-

ным средством формирования идиостиля писателя, своеобразие которого определяется: 1) количеством и частотностью употребления ФЕ, 2) особенностями введения ФЕ в контекст писем, 3) приемами авторской модификации узуальных ФЕ, 4) фразеологическими новообразованиями.

Употребление ФЕ в текстах писем А.С. Пушкина имеет обусловленный жанром характер, определяется совокупностью коммуникативных установок автора: обозначить референтную ситуацию, выразить **эмотивно-оценочное** состояние, воздействовать на адресата.

Функциональная значимость ФЕ в текстах писем А.С. Пушкина определяется дифференциальными признаками данных языковых единиц: являясь средствами номинации, фразеологизмы не дублируют уже рационально познанное и закрепленное в языке, но дают возможность очень точно, образно обозначить референтную ситуацию; наличие аксиологического (оценочного) компонента в значениях подавляющего числа ФЕ дает возможность обозначить личностное отношение к номинируемой ситуации, выразить свое эмоциональное состояние. ФЕ в текстах А.С. Пушкина одновременно являются объективно-субъективно-оценочными.

В эпистолярных текстах А.С. Пушкина ФЕ выполняют следующие функции: 1) номинативную, 2) эмоционально-экспрессивно-оценочную, 3) прагматическую, 4) функцию участия в создании стилистического приема, 5) **лаконизации**, 6) гиперболизации, 7) интенсивности.

Употребление ФЕ А.С. Пушкиным в одно и то же время подчинено общеязыковым законам и характеризуется своеобразием, что делает авторский стиль индивидуальным и неповторимым. Видоизменения языковых единиц производятся автором для реализации совокупности коммуникативных установок: 1) **создания** многоплановости семантики текста, 2) для экспрессивного наполнения текста и выражения дополнительной окказиональной коннотации, 3) для активизации восприятия контекста, 4) для увеличения обзности текста при минимуме языковых средств.

Совокупность особенностей употребления ФЕ позволяет говорить о **стилеобразующей** роли фразеологизмов в эпистолярных текстах А.С. Пушкина, об их влиянии на формирование пушкинского идиостиля, главной отличительной чертой которого, во многом формирующейся благодаря фразеологии, является эмоциональность. А.С. Пушкин использует, как правило, фразеологизмы, обладающие эмоционально-экспрессивно-оценочной стилистической окраской. Такие ФЕ способны выражать отношения говорящего к предмету речи, субъектам и объектам окружающей действительности. Эмоциональное состояние автора передается узуальными ФЕ, их окказиональными вариантами, окказиональными ФЕ, использованием в одном ряду синонимичных ФЕ, созданием фразеологически насыщенного контекста и нарушением синтаксической структуры ФЕ.

Второй особенностью пушкинского идиостиля, в формировании которого фразеологизмы играют важную роль, является оценочность. Большинство эпистолярных текстов А.С. Пушкина содержит в себе оценку явлений окружающей действительности, выражающуюся, прежде всего, с помощью фразеологических единиц. Нередко целью создания письма становится именно стремление оценить происходящее, выразить свое отношение к чему-либо, касающемуся непосредственно автора, его родных, друзей, их

личных или общественных интересов. Оценочность в значительной степени усиливается при трансформации ФЕ, при “декодировке” фразеологического значения. Особую роль при выражении оценки играет использование такого приема трансформации ФЕ, как развертывание. В коммуникативных установках А.С. Пушкина отражаются особенности коммуникативного поведения русских, отмеченные И.А. Стерниним: оценочность (стремление все оценить) и эмоциональность (высокий эмоциональный накал речи).

Фразеологизмы оказывают непосредственное влияние на формирование **прагматичности** эпистолярного стиля А.С. Пушкина. Фразеологические единицы чрезвычайно образны в силу своей природы. Именно поэтому их использование автором в качестве средства воздействия на различные сферы адресата (и интеллектуальную, и эмоциональную) вполне оправдано и более чем эффективно. А.С. Пушкин в значительной степени усиливает прагматику ФЕ, подвергая их трансформации. Фразеологизмы, функционирующие в эпистолярных текстах А.С. Пушкина, выполняют важную роль в формировании **идиостиля** писателя, являясь одним из доминантных уровней художественного текста.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. К проблеме моделирования фразеологических единиц // Актуальные **проблемы** изучения языка и **литературы**: Материалы Всероссийской научной **конференции**. - Абакан: Изд-во ХГУ, 2002. - С.62-65.
2. Структурные модели **фразеологизмов** писем А.С. Пушкина // Язык и мышление: психологический и лингвистический аспект: Материалы Всероссийской научной конференции. - **Пенза**, 2002. - **С. 118**.
3. Роль языковой личности в истории русского литературного языка (на примере функционирования фразеологических единиц в письмах А.С. Пушкина) // Время. Язык. Личность: Социокультурная динамика языковых явлений: Материалы Всероссийской научной конференции. - Омск: Изд-во **ОГУ**, 2002. - **С.439-440**.
4. О некоторых языковых особенностях писем А.С. Пушкина // Вестник ХГУ им. Катанова. Серия Языкознание. Вып. **3**. - Абакан: Изд-во ХГУ, 2002. - **С.132-134**.
5. Приемы авторской модификации фразеологизмов в письмах А.С. Пушкина // Гуманитарные исследования. Ежегодник. Выпуск 7: Сборник научных **статей**/ Под ред. **С.И. Орехова**. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. - **С.182-186**.
6. К вопросу о научных классификациях эпистолярных текстов А.С. Пушкина // Актуальные вопросы современного образования: **Сб.ст.** Вып. 2: Методология, педагогика, психология, **методика**/ Под ред. А.Г. Аношкина, Н.А. Павловой. - Омск, Изд-во ОмГПУ, 2002. - **С.124-127**.